

Тан Чжоу арендовал двухкомнатную квартиру с гостиной. Он любил просторное жилье, но в однокомнатных квартирах-студиях гостиные обычно крошечные, что ему не нравилось, поэтому в свое время он в одиночку снял большую двушку.

Во время готовки Тан Чжоу заодно позвонил в клининговую компанию и попросил как можно скорее прислать кого-нибудь для уборки.

Когда Тан Чжоу приготовил еду и поставил тарелки на стол, он вдруг вспомнил, что забыл спросить о чем-то очень важном.

Выйдя в прихожую, он увидел у дверей двоих: помимо недавно повстречавшегося Альфы, там был еще незнакомый мужчина, который возился с биометрическим замком.

Тан Чжоу встретился взглядом с незнакомцем и легко улыбнулся в знак приветствия.

— Кстати, как тебя зовут? — спросил Тан Чжоу того, кто настраивал цифровой пароль и сканер отпечатков.

Стоило ему договорить, как мужчина у замка неожиданно снова повернулся к Тан Чжоу, и в его взгляде промелькнуло удивление.

Человек, регистрировавший отпечатки, посмотрел на Тан Чжоу и произнес:

— Се Шисинь.

Тан Чжоу протянул «а» и переспросил:

— Какое «ши»? Какое «синь»?

Брови Се Шисиня слегка нахмурились.

У помощника по имени Бай Фэн, стоявшего рядом с генеральным директором Се, тоже дернулся кончик брови.

Он проработал под началом генерального директора Се столько лет, и еще никто и никогда не задавал вопросов о его имени в такой манере.

Имя генерального директора Се всегда появлялось в поле зрения общественности раньше него самого, и чаще всего люди спрашивали, как его зовут, лишь для галочки, после чего тут же следовал шквал лести и восхваления.

Бай Фэн не удержался и украдкой бросил еще один взгляд на хозяина квартиры.

— Ты меня не знаешь? — Се Шисинь вытер руки и посмотрел на Тан Чжоу.

Тан Чжоу крайне удивился:

— С какой стати мне тебя знать?

Бай Фэн судорожно втянул воздух и опустил голову, не смея смотреть на обоих.

Спустя несколько секунд он услышал, как генеральный директор Се не самым довольным тоном произнес:

— «Синь» — это время, а «синь» — новый.

— Мм, меня зовут Тан Чжоу: «Тан» как династия Тан, «Чжоу» как космос, — равнодушным тоном представился Тан Чжоу и повторил только что услышанное имя: — Се Шисинь, а ты что, знаменит?

Бай Фэн боялся даже дышать. Ему казалось, будто в следующую секунду генеральный директор Се рассвирепеет.

Впрочем, судя по всему, генеральному директору Се было лень разговаривать с этим парнем по имени Тан Чжоу.

Тан Чжоу тоже не стал развивать эту тему и произнес:

— Можно садиться за стол. — Затем он посмотрел на Бай Фэна: — Мастер уже поел?

Се Шисинь озадачился:

— Какой мастер?

Тан Чжоу тоже растерялся:

— Разве он не мастер по установке замков?

Се Шисинь: «.....»

Се Шисинь в очередной раз продемонстрировал отношение в духе «мне лень с тобой разговаривать» и немного отодвинулся в сторону:

— Приложи палец, зарегистрируй отпечаток.

Тан Чжоу хмыкнул, шагнул вперед и приложил руку к панели:

— Зачем менять замок?

Се Шисинь:

— У тебя совсем нет чувства безопасности?

Прежний замок существовал лишь для вида: захлопнуть дверь было недостаточно, приходилось запирать ее ключом изнутри. Се Шисинь сегодня утром вышел по делам, а вернувшись, смог открыть дверь одним толчком.

Так что, когда Тан Чжоу попросил его при уходе закрыть дверь, что именно он собирался закрывать?

Да уж, черта с два.

Тан Чжоу вдруг шумно выдохнул:

— А, точно, замок же сломался. — Он сам усмехнулся: — Сломался уже давненько, правда, дома все равно взять нечего.

Се Шисинь больше не желал произносить в адрес этого человека ни единого слова.

В доме действительно ничего не было — если не считать удостоверения личности на тумбе под телевизор, с которым можно было делать что угодно.

Се Шисинь бросил косой взгляд на Тан Чжоу, направлявшегося вглубь квартиры.

Худенькая фигурка, ничем не примечательная внешность. К таким, как он, определенно никто не проявит интереса — и впрямь весьма безопасно.

Вскоре после ужина Бай Фэн привез всё необходимое для быта Се Шисиня и попутно сообщил, что Сунь Сюэжун отменила сегодняшнюю пресс-конференцию, вероятно, осознав, что Се Шисинь на ней не появится.

— Со стороны семьи У на удивление тихо, они до сих пор никак не объявились, а вот У Нин... — дойдя до этого места, Бай Фэн поднял взгляд на Се Шисиня и, заметив, что на лице того не отразилось никаких лишних эмоций, продолжил: — Сегодня он дважды приезжал к вашему дому. Похоже, он был свято уверен, что вы находитесь там, и оба раза проторчал у дверей больше часа.

Се Шисинь смотрел на отчеты на планшете и лишь коротко бросил:

— Мм.

Бай Фэн снова спросил:

— Генеральный директор Се, вам удобно жить здесь?

Се Шисинь даже не поднял головы:

— А есть какие-то проблемы?

Видя, сколь безразличен вид Се Шисиня, Бай Фэн проглотил вертевшие на языке слова: здесь же так убого, я боюсь, что вы непривычны к такому.

Хотя генеральный директор Се всегда славился крайней разборчивостью к условиям окружающей среды в своем кругу обитания.

Поразмыслив, Бай Фэн поинтересовался:

— А тот человек, что живет с вами... он безопасен?

Услышав это, Се Шисинь отложил дела, которыми занимался, и повернул голову в сторону плотно закрытой двери комнаты Тан Чжоу.

После ужина Тан Чжоу безвылазно сидел в своей комнате — неизвестно чем он там занимался.

— Безопасен.

Произнеся это, Се Шисинь на мгновение сам замер: откуда у него вообще взялось такое предчувствие?

Бай Фэн кивнул. Он очень доверял Се Шисиню, к тому же семья У и Сунь Сюэжун наверняка и помыслить не могли, что Се Шисинь скрывается здесь. Узнав посреди ночи о тех телодвижениях с их стороны, Се Шисинь немедленно покинул отель; тогда он так крепко

прижимал к себе Тан Чжоу, что камеры видеонаблюдения даже не зафиксировали лица парня.

— Раз безопасно, то и хорошо, — отозвался Бай Фэн.

Он никак не ожидал, что в этот момент Се Шисинь вдруг холодно хмыкнет.

Чего Бай Фэн не знал, так это того, что в голове Се Шисиня в эту самую секунду происходило полное опровержение собственных же слов.

Безопасен?

В период течки шатается где ни попадя, цепляет первого попавшегося Альфу и позволяет себя пометить.

Настоящий гуляка.

Бесстыдство.

— Нужно ли подобрать вам другое место для проживания? — с опаской перепросил Бай Фэн, прекрасно знавший значение некоторых выражений лица Се Шисиня.

— Не нужно.

Се Шисинь ответил без промедления.

Бай Фэн кивнул:

— Хорошо.

А Тан Чжоу в своей комнате тем временем в наушниках играл в видеоигру.

Это было его единственным источником радости после работы на протяжении последних двух лет. В этой игре у него имелся отличный интернет-друг-Альфа, и стоило Тан Чжоу зайти в сеть, как этот товарищ почти всегда оказывался тут как тут.

— Хочешь сказать, у тебя получилось? — поинтересовался по ту сторону связи друг Хэ Леюань.

Тан Чжоу ответил:

— Угу, получилось забыть.

Хотя Хэ Леюань понятия не имел, каким методом воспользовался Тан Чжоу, он искренне обрадовался:

— Поздравляю! — Затем последовал еще один вопрос: — Значит, теперь мы можем встретиться в реале?

Тан Чжоу совершенно не улавливал связи между этими двумя вещами. Подумав немного, он покачал головой:

— Давай в другой раз. Запускай еще катку.

Хэ Леюань согласился:

— Ладно.

Проведя в игровом мире слишком много времени, Тан Чжоу чуть было совсем не забыл, что в данной квартире находится кто-то еще.

Поэтому, когда он вышел набрать воды и нос к носу столкнулся с Се Шисинем, вышедшим из соседней комнаты, то едва не подпрыгнул от испуга.

Се Шисинь только что принял душ, и запах геля для душа, смешавшись с его феромонами, витал в воздухе.

Для Альф и Омег существует два состояния, когда они наименее способны контролировать собственные феромоны: первое — это интимная близость, а второе — принятие душа. Про интим и говорить нечего, а в ванной это происходит из-за того, что тело чересчур расслабляется, а повышенная температура заставляет поры естественным образом раскрываться — даже при всем старании сдерживаться, хоть капелька да просочится наружу.

Впрочем, по сравнению с Омегами, у Альф есть еще одно время, когда им трудно совладать с феромонами — раннее утро.

Каждое утро Альфы непроизвольно источают феромоны на физиологическом уровне, и зачастую сами этого не осознают.

Правда, в сравнении с интимными моментами, концентрация феромонов в остальное время крайне мала и обычной жизни, как правило, не мешает.

Тан Чжоу так закружил этот внезапный шлейф феромонов, что он чуть не забыл, зачем вообще вышел. Подавив импульс подойти к Се Шисиню поближе, он прошел на кухню, наполнил стакан воды и вернулся к себе.

Се Шисинь стоял прямо у дверей ванной, наблюдая за тем, как Тан Чжоу туда-сюда снует мимо него и от начала до конца достаивает его лишь взглядом исподлобья.

Разве он не жаждал его феромонов?

Почему же никакой реакции?

В последующие несколько дней Тан Чжоу и Се Шисинь зажили мирной совместной жизнью.

Когда Тан Чжоу просыпался поутру, Се Шисинь еще спал; в такие моменты Тан Чжоу быстренько стряпал завтрак на двоих, съедал свою порцию и в спешке бежал на работу.

Возвращаясь по вечерам, он готовил порровку побольше, если Се Шисинь был дома, а если тот отсутствовал — ужинал в одиночку.

Изредка перед самым сном из-за дверей доносились легкие нотки феромонов Альфы — в такие минуты Тан Чжоу понимал, что Се Шисинь принимает душ.

Феромоны Се Шисиня обладали успокаивающим свойством, которое Тан Чжоу безумно любил: пусть от них по телу и пробегала легкая истома, но в сопровождении этого аромата засыпалось необычайно быстро и сладко.

До того как Се Шисинь въехал сюда, он урывками страдал от бессонницы больше месяца, а теперь, пока Се Шисинь жил дома, он каждую ночь спал как убитый.

Поэтому порой по вечерам, сталкиваясь с Се Шисинем в гостиной, он заводил с ним разговор-другой по собственной инициативе, а заказывая доставку молочного коктейля, всегда брал вдобавок чашечку кофе для Се Шисиня.

Он думал: если поступать так, глядишь, Се Шисинь задержится подольше, и ему удастся еще несколько ночей нормально поспать.

Спустя еще несколько дней Тан Чжоу с удивлением обнаружил, что Се Шисинь стал подниматься в то же время, что и он сам, по вечерам возвращался вовремя и ужинал вместе с ним.

Впрочем, общения между ними по-прежнему было немного: Се Шисинь вечно был завален делами и во время еды то и дело срывался на телефонные звонки. Каждый раз Тан Чжоу

приходилось терпеливо ждать, пока тот вернется и доест, чтобы наконец убрать со стола.

А в один прекрасный день Се Шисинь, к полнейшему изумлению Тан Чжоу, после ужина отвесил ему похвалу, отметив, что еда получилась очень ароматной.

Тан Чжоу поблагодарил его, но Се Шисиня тут же снова утащил звонок.

Благодаря ежедневным совместным трапезам в строго определенный час, их взаимное общение стало куда более естественным, чем в самом начале.

Как-то раз Тан Чжоу задержался на сверхурочных, и Се Шисинь даже позвонил ему — пусть поводом и послужила просьба захватить новое полотенце, но под конец он всё же обронил вопрос: почему тот до сих пор не вернулся?

Проработав в городе А два года, Тан Чжоу впервые ощутил настоящее чувство дома в этой съемной квартире.

Ведь дома кто-то ждал его возвращения — пусть даже ради банального полотенца.

Из-за этого по вечерам Тан Чжоу улавливал феромоны Се Шисиня уже совершенно не прячась и в последнее время засыпал с настежь открытой дверью спальни.

Что же до его собственного аромата спелой красной фасоли, то, кроме членов семьи, его в общем-то никто и не внюхивал.

Однако те, кому довелось прочувствовать его, в один голос заявляли, что он безумно приятный и что устоять перед ним просто невозможно.

А, ну да, еще Се Шисинь — он ведь тоже его ощущал.

Поэтому, соблюдая принцип взаимности, Тан Чжоу перестал слишком уж сильно сдерживаться в ванной.

На седьмые сутки совместного проживания Тан Чжоу, как обычно, отправился на работу и никак не ожидал, что, едва добравшись до офиса, обнаружит в почте новое электронное письмо от руководства.

Там говорилось, что с сегодняшнего дня весь их отдел переходит на единый график: все обязаны приходить к девяти утра, и сотрудникам строго-настрого запрещается самостоятельно менять часы работы.

Тан Чжоу перечитывал это письмо добрых полминуты, убеждаясь, что оно действительно отправлено директором департамента, после чего сладко потянулся и расплылся в улыбке.

— Тоже получил? — Чэн Мин подкатился на кресле ближе к Тан Чжоу, зажав в руке смартфон.

Тан Чжоу кивнул:

— Получил.

Чэн Мин с облегчением вскинул кулак:

— Наконец-то настало нормальное утро.

Ближе к полудню Чэн Мин снова подкатился со своим креслом:

— Эй, Тан-Тан, а ты слышал? Оказывается, прежний график работы дошел до самого генерального директора Се.

Тан Чжоу:

— До какого генерального директора Се?

Чэн Мин:

— Ты что, с дуба рухнул? В компании всего один генеральный директор Се, самый главный.

Тан Чжоу озадачился:

— Откуда ему-то знать?

Чэн Мин пожал плечами:

— Понятия не имею, но в общем... — голос Чэн Мина чуть понизился: — Говорят, вчера вечером нашего генерального менеджера и директора департамента вызвали наверх «на чашечку чая».

Тан Чжоу призадумался:

— Кто-то настучал?

— Да у кого хватило бы наглости донести наверх самому генеральному директору... — Чэн Мин вдруг всплеснул руками: — Хотя есть один кандидат, у него вполне мог такой фокус прокатить.

Тан Чжоу:

— Кто?

Чэн Мин шепотом:

— Фэн Цзе.

Брови Тан Чжоу слегка сошлись на переносице — ему не слишком-то хотелось слышать имя этого человека.

Тан Чжоу:

— Понятно.

Чэн Мин не унимался:

— Вечно он треплется на каждом углу о том, какие у него прекрасные и близкие отношения с генеральным директором Се, фу.

Тан Чжоу:

— Угу.

Поработав еще немного после обеда, Тан Чжоу внезапно почувствовал себя нехорошо. Прикинув, что текущие задачи не горят, он решил просто взять отгул и отправиться домой.

Каково же было его удивление, когда, открыв дверь, он обнаружил дома Се Шисиня.

— Ты дома?

— Почему так рано вернулся?

Они заговорили одновременно.

— Голова немного разболелась, вот и пришел, — первым ответил Тан Чжоу.

Се Шисинь лишь коротко промычал в ответ, не выказав ни капли участия и даже не потрудившись ответить на вопрос Тан Чжоу, а затем продолжил усердно стучать по клавишам ноутбука.

Разумеется, Тан Чжоу и не рассчитывал на проявление заботы со стороны Се Шисиня. Он самостоятельно достал таблетки от головной боли из аптечки под телевизором, вскипятил воды, запил лекарство, а затем устроился на диване и включил телевизор.

На протяжении всего этого процесса Се Шисинь невозмутимо сидел, изучая цифры на экране ноутбука.

Вскоре звук телевизора перекрыл стук клавиатуры Се Шисиня, впрочем, уже через минуту Тан Чжоу поубавил громкость, вероятно, опасаясь мешать соседу.

Телефон Се Шисиня снова завибрировал, и он взял аппарат в руки.

Менеджер Чжао: Генеральный директор Се, вы прибыли?

Се Шисинь: Ждите, буду минут через тридцать.

Се Шисинь: Тут кое-какие дела.

Менеджер Чжао: Понял. Как будете подъезжать, дайте знать, я отправлю Сяо Линя встретить вас внизу.

Страница на ноутбуке Се Шисиня с самого момента возвращения Тан Чжоу домой оставалась неизменной уже добрый десяток минут.

Он легонько коснулся пальцем тачпада, просидел, уставившись в монитор секунд тридцать, и в конце концов всё же свернул окно.

— Ты приболел? — спросил Се Шисинь, опуская крышку ноутбука и переводя взгляд на Тан Чжоу.

Тан Чжоу тихонько ответил:

— Голова немного болит.

Се Шисинь:

— С чего бы ей болеть?

Тан Чжоу отнесся к этому легкомысленно:

— Мелочи, у меня часто голова болит. Выпью таблетку, и скоро пройдет.

Се Шисинь хмыкнул и снова раскрыл ноутбук.

У Тан Чжоу и впрямь частенько раскалывалась голова, особенно после чрезмерных умственных нагрузок. Он подумал, что в последние дни темп работы выдался слишком напряженным: столько экспериментов навалилось одновременно, да еще и объемы обработанных данных зашкаливали.

Посмотрев немного телевизор, Тан Чжоу почувствовал сонливость — ему захотелось принять душ и лечь в постель.

Едва он потянулся за пультом, сидевший рядом Се Шисинь неожиданно бросил:

— Тебе разве не любопытно, чем я занимаюсь?

Тан Чжоу убрал руку с пульта и ответил Се Шисиню:

— Я знаю.

Се Шисинь чуть приподнял бровь:

— Знаешь? — Се Шисинь слегка одернул пиджак, а уголки его губ едва заметно дрогнули в подобии готовой сорваться улыбки: — Знаешь, кто я?

Телевизор в этот момент транслировал какую-то комичную сценку, и Тан Чжоу постарался придать голосу максимально будничным тон.

Он произнес:

— Ты секс-работник.

В гостиной воцарилась абсолютная тишина.

Спустя несколько секунд Се Шисинь переспросил:

— Кто я?!

<http://bllate.org/book/26289/3148621>